

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «СОЮЗА 17 ОКТЯБРЯ» В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В исторической литературе сравнительно хорошо исследована деятельность центральных органов «Союза 17 октября» и его думской фракции. История же октябристской периферии попала в поле зрения ученых сравнительно недавно. Целью данной статьи является изучение на примере западного региона Российской империи стратегии и тактики октябристов по польскому вопросу.

В многонациональных и поликонфессиональных губерниях, бывших когда-то в составе Речи Посполитой, некоторые из требований «Союза 17 октября» получили особое, отличное от общероссийского, звучание. Местные октябристы делали больший упор на сохранение сильной царской власти, причем порой их риторика была созвучна пропаганде Союза русского народа. В частности, в одной из листовок Витебского отдела прямо указывалось: «...нашему отчеству быть без Царя невозможно. Царь имеет глубокое для России и русского народа значение ... Русский царь покровитель всякого благого начинания, душа и совесть народа, носитель идей высшей справедливости, славы и могущества Империи»². Октябристы позиционировали себя как правительственную партию. Помещик С.И. Казанович, выступая перед собранием Могилевского отдела в феврале 1906 г., утверждал: «Задачи союза, как политической партии, заключаются не в предвзятой борьбе с правительством – нет, требование его сводится лишь к одному, чтобы правительство шло точ-

¹ Лавринович Дмитрий Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, первый проректор УО «МГУ им. А.А. Кулешова» (Могилев, Республика Беларусь).

² Переписка ЦК «Союза 17 октября» с октябристами Витебской губернии (1905 – 1906 гг.) // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 115. Оп. 1. Д. 59. Л. 34.

но по пути, намеченному Высочайшей волей, согласно с началами свобод, дарованных Манифестом Монарха». Октябристы выступали за сильное, «разумно строгое, знающее жизнь» правительство¹.

Более последовательно, чем в общей программе, октябристы белорусско-литовских губерний подчеркивали необходимость сохранения и усиления унитарного характера государства, сходу отвергая идею образования национальных автономий. Лидер Минского отдела Г.К. Шмидт, выступая на общем собрании в марте 1906 г., отметил, что, хотя программа «Союза 17 октября» широка и прогрессивна и вокруг нее могли бы объединиться представители всех национальностей, партия останется преимущественно русской, т.к. другие народы добиваются автономии, а одним из главных принципов октябристов является неделимость России. «Между нами и другими партиями стоит непреодолимым препятствием принцип автономии. Только поэтому никто, кроме русских, не присоединился и не присоединится к отделу...», – полагал Шмидт².

Октябристы настаивали на усилении «русского» (православно-го) присутствия на национальных окраинах. В одном из своих первых воззваний руководители Витебского отдела «Союза» утверждали: «...финны, поляки и прочие в коренной России занимают разные должности..., русские же вытесняются с окраин... Это противоречие нестерпимое для русского человека»³. В то же время приверженцы «Союза 17 октября» декларировали признание за отдельными национальностями «самого широкого права на удовлетворение и защиту их культурных нужд, в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей». Минский октябрист Д.В. Родзевич полагал, что нужно избегать открытой конфронтации между национальностями. По его мнению, «русские должны сознавать, что им следует бороться не за подавление других национальностей, а лишь в защиту своей народности

¹ Доклад о всероссийском Московском съезде представителей Союза 17-го Октября уполномоченного Могилевского отдела союза С.И. Казановича // Могилевский отдел Союза 17-го Октября. М., 1906. С. 2.

² Материалы по истории выборов в первую Государственную Думу, собранные по поручению Председателя Совета министров Графа С.Ю. Витте Графом В.А. Дмитриевым-Мамоновым // Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1072. Т. 5. Л. 72-72 об.

³ Переписка ЦК «Союза 17 октября» с октябристами Витебской губернии (1905 – 1906 гг.). Л. 34 об.

и стремиться к определению своих прав и своих обязанностей к полякам и евреям»¹.

Наиболее четко позицию местных октябристов по национальному вопросу обозначил видный ученый-краевед витеблянин А.П. Сапунов. В крайнем вопросе, по его мнению, во главе всего должен был стоять принцип единой и неделимой России. «Русский человек везде, во всех углах, во всех окраинах нашего отечества должен чувствовать себя дома», – заявлял Сапунов, – «везде он должен пользоваться такими же правами и в том же объеме, как и туземцы; ни на йоту меньше»². В январе 1906 г. на заседании бюро Витебского отдела «Союза 17 октября», в присутствии представителя ЦК Е.А. Гагемейстера, было решено, что уравнивание всех национальностей в политических правах допускается лишь настолько, насколько это не противоречит интересам русского народа³. Таким образом, национальный сепаратизм, наравне с революционным движением, стал главным объектом борьбы октябристов.

Наиболее решительно местные отделы «Союза 17 октября» противостояли польской политической элите, осуждали притязания поляков на белорусские земли. Последовательно антипольскую линию проводил один из активнейших деятелей Минского отдела «Союза 17 октября» Д.В. Скрынченко (1874 – 1947). Уроженец Воронежской губернии, выпускник Казанской духовной академии, он с 1903 г. жил в Минске, преподавая историю и латинский язык в Минской духовной семинарии, одновременно редактируя «Минские епархиальные ведомости». С 1906 г. Скрынченко также являлся постоянным автором, а затем и редактором главного органа местных октябристов газеты «Минское слово». Со страниц печати он активно выступал за укрепление позиций православной церкви и государственной власти.

Скрынченко разработал проект мероприятий по ослаблению польского влияния на белорусские губернии, который предложил для реализации правительству. Проект предполагал, во-первых, обязательное преподавание в школах истории местного края для того, чтобы внушить детям, что белорусские земли были искони

¹ Материалы по истории выборов в первую Государственную Думу, собранные по поручению Председателя Совета министров Графа С.Ю. Витте Графом В.А. Дмитриевым-Мамоновым. Л. 72 об.

² По краю // Белая Русь. 1906. 15 марта. С. 4.

³ Местная хроника // Витебская жизнь. 1906. 1 февраля. С. 4.

русскими и православными, что белорусы вовсе не поляки, что «изменниками родному народу и истории явились паны, раньше бывшие русскими и православными». В одной из своих работ Скрынченко писал: «В смысле измены родной вере и народу, дворяне здешнего края очень схожи с дворянами балканских славян: с наступлением турецкого владычества на Балканском полуострове, многие дворяне из болгар и сербов приняли ислам и отуречились. Мало этого: подобно тому, как эти отуреченные славяне стали более фанатичными турками, чем природные турки, так и наши опляченные дворяне стали, в большинстве случаев, более заядлыми поляками, чем настоящие поляки»¹. Минский октябрист призывал местных дворян-католиков вернуться в православие, «обратиться лицом» к простому народу. Во-вторых, по мнению Скрынченко, необходимо было наладить издание миллионов листовок по краевой истории, обязав все церкви и школы края на них подписаться. В-третьих, надо было уволить с государственных должностей в крае всех католиков, чтобы «местная власть, чиновники и военные были все православными»². Таким образом, проект, по сути, носил не только антипольский, но и антикатолический характер. Скрынченко и белорусов-католиков считал поляками.

Православных белорусов минский октябрист также не рассматривал как отдельный народ, полагая, что они являются частью русского суперэтноса. Ссылаясь на работы Е.Ф. Карского, Скрынченко доказывал, что белорусский язык не является самостоятельным, а представляет собой лишь «западнорусский говор», который ближе к «общерусскому языку», чем говор «малороссийский»³. Белорусы рассматривались как русские, но с «польской накипью», которую, однако, полагал Скрынченко, легко было отскоблить. Он призывал к борьбе с теми представителями белорусской интеллигенции, которые «возмечтали об особом от общерусского белорусском литературном языке», имея в виду, прежде всего, редакцию виленской белорусской газеты «Наша Ніва»⁴.

¹ Скрынченко Д.В. Заслуги, оказанные старыми дворянскими родами Минской губернии, православной вере. Минск, 1907. С. 4.

² Он же. Трагедия белорусского народа. Минск, 1908. С. 10-12.

³ Он же. Белорусы, их разговорный и книжный язык, при свете истории // Минская старина. Минск, 1909-1913. Вып. 1 / Под ред. Д.В. Скрынченко. 1909. С. 67.

⁴ Там же. С. 76.

Более либеральных взглядов по белорусскому вопросу придерживались витебские октябристы. Так, А.П. Сапунов в одной из своих краеведческих работ писал: «Говоря о Белоруссии, мы говорим: русский край, русская народность; говорим мы так потому, что белорусская народность – одна из основных народностей русского племени»¹. В то же время, он поддерживал стремления белорусов к национальному самоопределению, полагая, что «упрочение национального среди белорусской массы, несомненно, поведет к теснейшему единению с остальной Русью»². Но, считая белорусский язык диалектом русского, Сапунов подчеркивал древность первого, утверждая, что «главнейшие особенности современных белорусских говоров в большей или меньшей степени сложились не позже XIII в.»³ Тем самым, историк опровергал мнения о неисторичности белорусов, подчеркивал самостоятельное развитие белорусского народа, наличие у него своей истории, особенностей в общественной и культурной жизни. «Было и у нас, белорусов, золотое время, славное прошлое», – писал Сапунов, имея в виду Великое княжество Литовское, – «каково же будет наше будущее – это уже, в значительной степени, в наших руках и зависит от нашего сознательно-го отношения к нашему долгу перед дорогой родиной»⁴. Идеолог витебских октябристов ратовал за объединение белорусов, как силы способной противостоять сепаратистским устремлениям поляков, литовцев, латышей и евреев⁵.

Наиболее правая группа октябристов, в частности, Г.К. Шмидт и его сторонники, осуждали всех ученых и общественных деятелей, даже соратников по партии, употреблявших названия «белорусский язык» и «Беларусь». Критикуя белорусские национальные организации, минские октябристы заявляли: «Не надо нам ни белорусского, ни малорусского, ни великорусского языков, а довольно с нас одного общего языка русского, который мы любим и отлично понимаем, в десять раз лучше, чем тот белорусский язык, который преподносят нам невежды»⁶.

¹ Сапунов А.П. Очерк исторических судеб православия и русской народности в Белоруссии вообще и в пределах Полоцкой епархии в частности. Витебск, 1910. С. 28.

² Он же. Белоруссия и белорусы. Витебск, 1910. С. 1.

³ Там же. С. 16.

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Там же.

⁶ И.С. Русские или белорусы? // Минское слово. 1906. 8 ноября. С. 4.

Шмидт решительно выступал и против идеи краевой автономии, которую отстаивали местные польские организации. На съезде «Союза 17 октября» он от имени минских октябристов объявил: «...автономию окраин, под какой бы кличкой она нам ни преподносилась, каким бы, по кулинарному выражению, "гарниром" она ни сдабривалась, мы безусловно отвергаем по глубокому и неистребимому убеждению»¹. На партийных собраниях Шмидт: «...звал русских людей стать на определенную позицию, не стыдиться своего имени, считать за почетное прозвание "черносотенец"»². В «Минском слове» он не стеснялся делать выпады и в адрес местных властей, которые, по его мнению, были «подкуплены» поляками. Досталось даже минскому губернатору Я.Е. Эрдели, который после этого стал относиться к Шмидту довольно враждебно³.

Своеобразно хотели октябристы решить аграрный вопрос, предложив воспользоваться прусским опытом: принудительно выкупить земли польских помещиков. «Пусть государство не пожалеет средств, чтобы выкупить польские земли, и если само оно будет не в силах, то пусть установит те цены, по которым помещики обязаны будут продать русским свои земли», – считал Скрынченко⁴.

Совместно с другими монархическими организациями в западных губерниях октябристы осенью 1906 г. создали Русский окраинный союз (РОС), целью которого значилось стать «оплотом русской государственности и русской народности на окраинах»⁵. Его программа предусматривала «пробуждение и укрепление в белорусском населении национального самосознания», сохранение родного языка и перевода на него католического богослужения⁶. Для защиты русских (белорусов) от «инородцев» РОС добивался объединения «русского» населения края на национальной почве, возбуждал ходатайства перед правительством, Государственной думой, Государ-

¹ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: В 2 т. М., 1996-2000. Т.1: Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905-1907 гг. 1996. С. 141.

² Памяти Михаила-Густава Карловича Шмидта (Статьи и заметки из «Минского Слова» от 29 ноября 1909 г. № 867). Мн., 1910. С. 2.

³ Колмаков В. Дмитрий Васильевич Скрынченко: страницы жизни // Православное информационное агентство [Электронный ресурс] // URL: <http://ros.borda.ru/?1-3-20-00000010-000-0-0> (дата обращения: 12.07.2018).

⁴ Скрынченко Д.В. Трагедия белорусского народа. С. 14.

⁵ Устав русского окраинного союза // Минское Слово. 1907. 3 января. С. 1

⁶ От Комитета Виленского отдела Русского окраинного союза. Вильно, б.г. С. 6.

ственным советом и монархом, пытался распространять информацию о реальном положении окраин и их «русского» населения¹.

Деятельность Русского окраинного союза была направлена на защиту единства империи, обеспечение широких прав православному населению в сфере местного управления, борьбе с так называемым «польским влиянием», коррекцию условий выборов в законодательные органы власти. В конечном итоге кампания, начатая октябристами и их сторонниками, по защите интересов «русского» населения западных губерний принесла им политические дивиденды. После роспуска II Государственной думы 3 июня 1907 г. Николай II изменил правила выборов. По распоряжению МВД, съезды землевладельцев в Гродненской, Минской, Могилевской губерниях и 7 уездах Витебской губернии были разделены на 2 отдела по национальной принадлежности: к 1-му отделу были отнесены все неполяки (русские, православные белорусы, немцы, татары и другие), ко 2-му – поляки, к которым причислялись и белорусы-католики. В Виленской губернии была создана особая «русская» курия.

Продолжением антипольской и антикатолической деятельности местных октябристов и их региональных сторонников является организация съездов западнорусских православных братств. Первый съезд состоялся в Минске в помещении Свято-Духовского монастыря 29-31 августа 1908 г. На него прибыло около 150 делегатов из всех белорусско-литовских губерний. Активную роль в подготовке и проведении съезда играли минские октябристы Д.В. Скрынченко, А.Н. Беляев, С.А. Некрасов, а также Г.К. Шмидт². Главной составляющей их выступлений были призывы к борьбе с католической пропагандой и ополячиванием белорусов. Именно на этом съезде Скрынченко предложил вышеупомянутую программу борьбы с «польским засильем» в крае, изданную впоследствии отдельной брошюрой под названием «Трагедия белорусского народа». Со 2 по 5 августа 1909 г. в Вильно прошел второй братский съезд³. В нем, наряду с правыми монархистами, снова приняли участие предста-

¹ Устав русского окраинного союза. С. 1.

² Труды первого съезда представителей западно-русских православных братств в г. Минске, 29-31 августа 1908 г. // Минские епархиальные ведомости. 1908. 1 октября. С. 594-713.

³ О съезде представителей западно-русских православных братств в г. Вильно // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 187. 1909 г. Д. 118.

вители «Союза 17 октября». В виду разгоревшихся накануне в законодательных палатах дебатов о судьбе церковно-приходских школ (предполагалось передать их из-под контроля Синода в систему Министерства народного просвещения), делегаты постановили ходатайствовать перед Николаем II об изъятии из ведения Государственной думы и Государственного совета вероисповедальных вопросов. Скрынченко предложил создать Западно-Русское противокатолическое общество. Делегаты одобрили идею минчанина, но отложили детальное обсуждение данного проекта на будущее. Тогда, по инициативе Скрынченко, съезд постановил обратиться с ходатайством в Синод об установлении однодневного сбора по всей России на дело развития православной миссионерской деятельности в западных губерниях для противодействия костелу и ополячиванию белорусов¹.

В конце 1909 г. Скрынченко написал открытое письмо думской фракции «Союза 17 октября» по поводу обсуждения в нижней палате законопроекта о свободе перехода из православия в другие исповедания. Минский октябрист указывал на опасность данного законопроекта для белорусско-литовских губерний, т.к. крестьянство, находившееся, по его мнению, в зависимости от польских помещиков, легко могло поддаться католической пропаганде. Скрынченко четко обозначил позицию местных октябристов: «Пусть люди не терпят стеснений в исповедании своей веры, как это признано актами 17 апреля 1905 г., но пусть и не думают о свободе пропаганды»². Развивая свои рассуждения по польскому вопросу, он вновь напоминал лидерам «Союза» о том, что Польша фактически объявила войну России за западные губернии, и поэтому любые уступки, пусть и нечаянные, полякам являются предательством русских национальных интересов. «Пора нам понять нашего врага, чтобы не погибнуть самим, и бросить мысль о славянской солидарности с поляками; ее не будет», — утверждал Скрынченко³.

Руководство «Союза 17 октября» не прислушалось к мнению из провинции. Фракция октябристов проголосовала за списание с Цар-

¹ 2-й Братский съезд в Вильне, его значение и недостатки // Минские епархиальные ведомости. 1909. 15 августа. С. 217-371.

² Колмаков В. Указ. соч.

³ Скрынченко Д.В. Чего они добиваются: автономии или же независимого государства? (По польским прокламациям) // Минская старина. Минск, 1909-1913. Вып. 2 / Под ред. Д.В. Скрынченко. 1911. С. 127.

ства Польского долгов в размере 2,5 млн. руб. Данный акт Скрынченко оценил, как очередное «преступление» против русского народа. В итоге, в феврале 1910 г. он покинул ряды партии, объясняя свой поступок тем, что российские октябристы встали на «космополитическую почву», превратившись в «кадетов 2-го сорта»¹.

Близкие взгляды на польский вопрос способствовали сближению представителей «Союза 17 октября» и Всероссийского национального союза (ВНС), образовавшегося в 1909 г. в западных губерниях.

В марте 1911 г. по просьбе П.А. Столыпина царь на время распустил Государственную думу, и председатель Совета министров, используя ст. 87 Основных законов, провел законопроект о введении выборного земства в некоторых губерниях Северо-Западного и Юго-Западного краев. В ответ на это лидер октябристов А.И. Гучков сложил с себя полномочия председателя Государственной думы. Действия лидера «Союза 17 октября» вызвали крайне негативную реакцию со стороны минских октябристов, решивших перейти в ВНС. В газете «Новое время» их новый лидер И.Д. Чигирев поместил следующее заявление: «По вопросу о введении западного земства от имени минского отдела октябристов, протестуя против думского октябристского выпада по адресу главы правительства, заявляю, что ни я, ни весь отдел дальше не останется в союзе с лицами, признающими незаконной национальную правительственную политику. Из союза ухожу. Отдел закрывается. Сообщаю центральному комитету»². В мае 1911 г. на базе Минского отдела «Союза 17 октября» открылся отдел Всероссийского национального союза, председателем которого стал Скрынченко³. Примеру минчан последовала организация «Союза 17 октября» в Вильно, также преобразованная в отдел ВНС.

Подводя итоги, можно отметить, что деятельность октябристов в белорусско-литовских губерниях была направлена на ограничение влияния польских помещиков и католического костела, против предоставления автономии Царству Польскому. В этом местные отделы существенно разошлись с руководством октябристской партии, заигрывавшим с польской элитой. Непоследовательность ЦК

¹ Колмаков В. Указ. соч.

² По краю. Минск // Белорусская жизнь. 1911. 4 мая. С. 4.

³ Минский С. Открытие минского отдела «Всероссийского национального союза» // Белорусская жизнь. 1911. 24 мая. С. 2.

«Союза 17 октября» по польскому вопросу способствовала переходу многих октябристов во Всероссийский национальный союз. Приверженность октябристского руководства думской тактике и пренебрежительное отношение к местным отделам в конечном итоге привело к распаду периферии «Союза 17 октября».